

Copyright © 2021 by Cherkas Global University
 Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 2021. 16(2): 629-640.
 DOI: 10.13187/bg.2021.2.629
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Some Aspects of the Religious Life of the Ukrainian Provinces of the Russian Empire in the first half of the 19th century

Andrii E. Lebid ^{a, b, *}, Natal'ya A. Shevchenko ^{b, c}

^a Sumy State University, Sumy, Ukraine

^b Cherkas Global University (International Network Center for Fundamental and Applied Research), Washington, USA

^c Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract

The article analyzes the features of the religious life of the Ukrainian provinces of the Russian Empire in terms of schismaticism and sectarianism in the first half of the 19th century. The source for the study of this issue was the 8th volume of the «History of the Ministry of Internal Affairs» by N.V. Varadinov, where numerous archival data, documents, as well as scientific works were used to study the issues of the religious development of the Russian state during this period.

An extensive bibliography of the issue is given, especially of pre-revolutionary authors who specialized in the study of sectarianism and schismaticism.

Based on the statistical reports contained in the work, the number of schismatics in the Ukrainian provinces was calculated for 1826–1827, 1837, 1839, 1841, 1846, when, in fact, the reports were submitted to the Ministry. As a result of calculations, we found that the largest number of schismatics in the overwhelming number was recorded in the Chernigov province. In general, their numbers were unevenly distributed across all Ukrainian provinces.

It has been established that in the period from 1826 to 1846 there is a general decrease in the number of schismatics on the scale of the empire, while in the territory of the Ukrainian provinces its increase, on average by 27 %.

As a conclusion, a hypothesis was formulated that to those given as N.V. Varadinov, and other sources, data on the number of schismatics in the Russian Empire during this period should be treated with skepticism, due to objective circumstances and conditions that do not allow to accurately establish the number of sectarians.

Keywords: schismaticism, sectarianism, Ministry of Internal Affairs, mystical sects, rationalistic sects.

1. Введение

История ересей, сектантства и раскольников имеет давние корни как в европейской истории, так и в истории Российской империи, где, начиная уже с XVII века, стали появляться так называемые «мистические» (хлысты, скопцы) и «рационалистические» старые и новые секты (духоборцы, молокане и проч.) (Маргаритов, 1910: 1-2). Бытует мнение, что, с одной стороны, появление сект в российском государстве в том числе связано и с проникновением их представителей с запада, от западных мистиков; с другой – русское сектантство и раскольниковство не что иное, как рецидив богомилства и имеет более раннее происхождение – со времен принятия христианства князем Владимиром (Маргаритов, 1910: 6-7).

Вопрос сектантства и раскольниковства всегда был на острие внутренней политики российского правительства, поскольку, «являясь крайне опасными для Церкви, как в корне ниспровергающие

* Corresponding author

E-mail addresses: a.lebid@socio.sumdu.edu.ua (A. Lebid)

христианство, они вместе с тем подрывают основы государственного порядка» (Маргаритов, 1910: 228) и морально-нравственные устои общества.

В этой связи актуальным стал вопрос изучения сектантства, что привело к появлению обширного числа специальных исследований по этой проблеме, особенно начиная с середины XIX века. Среди прочих следует отметить и научные труды по «истории раскола» Н.В. Варадинова, содержащие богатейший статистический материал (Варадинов, 1863).

По утверждению самого автора, «История Министерства внутренних дел» написана на основании подлинных дел и документов», в ней «нет значительных пропусков», «точность и полнота составляли исходную точку разработки материалов». Для подготовки рукописи ученым были изучены «тысячи дел, хранящиеся в семи архивах Министерства [внутренних дел], перечитывались тысячи дел каждого Департамента», но повсеместно «нужно было обращаться к архивам других ведомств» и документам (Варадинов, 1863: I-IV); по одному расколу было сдано в архив 45 тыс. дел (Субботин, 1905: 75).

Объем проделанной работы впечатляет: 4715 страниц текста, 2500 сносок на сотни архивных дел и документов – все это делает научный труд Н.В. Варадинова неопределимым историческим источником по истории социально-политической, экономической, культурной, религиозной жизни Российской империи первой половины XIX века.

Ввиду сказанного нашей задачей является изучение «истории раскола» в украинских губерниях Российской империи в указанный период, а также численности, социальной базы раскольников и других вопросов.

2. Материалы и методы

При подготовке рукописи нами был проведен источниковедческий анализ восьмого тома (дополнительной книги) многотомного научного труда «История Министерства внутренних дел» доктора философии и права, чиновника по особым поручениям при Министерстве внутренних дел, редактора «Журнала Министерства внутренних дел» Н.В. Варадинова.

Анализируемый нами источник содержит значительный массив фактологических и статистических данных по «истории распоряжений по расколу»: сведения о численности раскольников, их социальному и гендерному составу, ареалу распространения, особенностям вероучения и культа, а также правительственные постановления и меры в отношении их.

С этой точки зрения «История Министерства внутренних дел» Н.В. Варадинова, в частности анализируемый нами 8-й том, является ценнейшим историческим источником по социальной, духовно-культурной и религиозной жизни Российской империи первой половины XIX века.

В основу данной работы были положены принципы системного анализа – для комплексной оценки происходивших в указанный период в российском государстве процессов религиозного характера в контексте общеимперских социальных трансформаций.

Также в основу статьи были положены качественный и количественный подходы, позволившие, с одной стороны, проанализировать поставленную научную проблему с точки зрения индивидуальных, авторских интерпретаций и оценок, а с другой – изучить закономерности религиозной и социальной истории российского государства на основании объективной оценки исторических фактов. В этом контексте нами также были использованы количественные и качественные методы статистического анализа данных источника.

3. Обсуждение

Вопросы религиозной жизни Российской империи в указанный период стали объектом научного интереса широкого круга ученых, рассматривавших отдельные аспекты ее функционирования. К числу таковых можно отнести как обзорные работы, в которых были освещены общие вопросы религии и веры в империи (Верт, 2012), так и труды, посвященные деятельности государственных органов по вопросам религий и вероисповеданий в общем (Булавина, 2014; Тихонов, 2004) и работы специальных ведомств в этом направлении – Министерства внутренних дел, Департамента духовных дел иностранных исповеданий, Департамента полиции при нем в частности (Варадинов, 1863; Лукьянов, 2015; Сафонов, 2006; Терюкова, 2010; Шингарева, 2015; Teryukova, 2017).

Что касается научных работ, специализирующихся на изучении сектантства в Российской империи, то этими вопросами интересовались как дореволюционные исследователи (Бондарь, 1916; Буткевич, 1910; Варадинов, 1863; Высоцкий, 1915; Грацианский, 1904; Ивановский, 1892; Маргаритов, 1910; Надеждин, 1845) и др., так и современные ученые (Криницкая, 2010; Оленич, 2005; Потоцкий, 2014; Потоцкий, 2015; Секирин, 2019; Черныш, 2015; Шугаева, 2007; Шутеев, 2008) и многие другие. Обширная советская историография сектантства и раскольников приведена в работе Р.О. Сафронова (Сафронов, 2013).

Отдельно следует отметить (исходя из концепции и задач нашего исследования) научные труды, посвященные деятельности видного представителя «просвещенной бюрократии», Николая Васильевича Варадинова, написавшего фундаментальный труд по «расколам вообще и сектам», содержащий важнейшую для исследователя статистическую информацию по вопросам сектантства в

Российской империи первой половины XIX века (Нильский, 1864; Degtyarev, 2015; Degtyarev et al., 2018; Degtyarev, 2014; Lebid et al., 2021 и др.).

4. Результаты

Историю «раскола», «сект», «ересей и лжеучителей» Н.В. Варадинов описал в 8-й дополнительной книге (томе) «Истории Министерства внутренних дел», изданной в 1863 г., в которой были проанализированы более сотни официальных источников. Частично структура «Истории Министерства» в общем, и 8-й дополнительной книги в частности, была проанализирована нами ранее (Lebid et al., 2021).

Дополнительный 8-й том «Истории Министерства внутренних дел» содержит три «Отдела истории распоряжений по расколу» (за период 1802–1855 гг.).

Первый отдел: А. 1802–1809 гг. – когда МВД не заведовало расколом. Б. 1810–1819 гг. – делами по расколу заведовало Министерство полиции. В. 1820–1824 гг. – переход дел по расколу к МВД после включения в его состав Министерства полиции.

Второй отдел: А. 1825–1830 гг. – учреждение Совецательного комитета по раскольникам в Санкт-Петербурге и Москве. Б. 1831–1837 гг. – учреждение Совецательных комитетов по губерниям. В. 1838–1841 гг. – начало исследований по части раскола.

Третий отдел: А. 1842–1846 гг. – проблема раскола становится делом первостепенной важности для государства. Б. 1847–1852 гг. В. 1853–1855 гг. – увеличение числа исследований по расколу и мер по его пресечению (Нильский, 1864: 281–283).

Каждый из отделов имеет схожую структуру, разнящуюся по тем или иным незначительным блокам. Предшествует всем трем Отделам вступительная часть, содержащая «перечень сочинений по части раскола» из 104 позиций; двух «перечней распоряжений Правительства и событий, предшествовавших 1802 году»: первый за 1667–1734 гг., второй – 1734–1802 гг., т.е. от Московского собора до учреждения Министерства.

Как указывает Н.В. Варадинов, на «период первоначального учреждения Министерств» (1802–1809 гг.) правительство смягчило свои меры по отношению к «раскольникам», когда эта категория исчезла из официального языка и только лишь нарушения оными существовавших постановлений преследовались как преступления или проступки (Варадинов, 1863: 57). В связи с этим логика построения первой части первого отдела 8-й книги (1802–1809 гг.) по истории раскола была определена необходимостью рассмотрения «раскола вообще» и сект духоборцев и скопцов.

Уже со второй части первого отдела расширяется перечень рассматриваемых в книге «ересей и лжеучителей»: кроме духоборцев и скопцов, список дополняют молоканы, иконоборцы, хлысты, субботники (иудействующие), финские раскольники, скакуны.

В своей массе Н.В. Варадиновым приводятся различные правительственные постановления по делу раскольников об отношении к ним «снисходительно, принимая меры предосторожности против распространения раскола и очень редко прибегая к строгости» (Варадинов, 1863: 76–77). Например, разрешалось погребать на православных кладбищах раскаявшихся раскольников; запрещалось расторгать браки раскольников, хотя и не признавших православного христианства, но венчанных православным священником; духоборцы были освобождены от присяги при поступлении на военную службу и проч. (Варадинов, 1863: 77, 81).

Ценность труда Н.В. Варадинова «по расколу» заключается в том, что он, опираясь на широкий фактологический материал и официальные данные, приводит информацию об особенностях и аспектах религиозной жизни Российской империи первой половины XIX века, в частности:

- описание особенностей раскольнических сект и их культа;
- данные по географии распространения сект;
- ведомости о количестве «раскольнических молитвенных зданий и монастырей»;
- правительственные меры и распоряжения «по расколу» и др.

Особую ценность представляют данные о количестве раскольников в империи, приводимые в отдельности по губерниям. Данные, приводимые Н.В. Варадиновым, охватывают период 1826–1827, 1837, 1839, 1841, 1846 гг.).

Следует отметить, что в феврале 1826 г. было обнародовано Высочайшее повеление, адресованное губернаторам, которым вводилось в обязанность предоставлять Министерству внутренних дел сведения о численности раскольников. Именно эти данные и были использованы Н.В. Варадиновым в его работе.

Таблица 1. Численность раскольников в украинских губерниях первой половины XIX в. (Варадинов, 1863: 158-179, 374-379, 446-448)

	1826 г.			1827 г.			1837 г.			1839 г.			1841 г.			1846 г.		
	м.п.	ж.п.	Всего	м.п.	ж.п.	Всего	м.п.	ж.п.	Всего	м.п.	ж.п.	Всего	м.п.	ж.п.	Всего	м.п.	ж.п.	Всего
Вольнская губерния	748	727	1475	1009	914	1923	1331	1300	2631	1476	1444	2920	1483	1479	2962	1576	1614	3190
Екатеринославская губерния	1806	1840	3646	1985	1929	3914	2403	2449	4852	2550	2578	5128	2549	2203	4752	2454	2522	4976
Киевская губерния	1467	1380	2847	1470	1406	2876	1935	2098	4033	2040	2222	4262	2023	2162	4185	2273	2393	4666
Полтавская губерния	1718	1989	3717	1573	1616	3189	2047	2215	4262	2230	2393	4623	1990	2152	4142	1815	1968	3783
Подольская губерния	3003	2982	5985	4085	3157	7242	2626	2771	5397	3431	3732	7163	3647	4011	7658	3884	4134	8018
Харьковская губерния	2368	2447	4815	1387	1413	2800	1718	1852	3570	1780	1883	3663	1777	1801	3578	1758	1781	3539
Таврическая губерния	2627	2679	5306	2798	2707	5505	2501	2452	4953	2501	2452	4953	3129	3171	6300	1637	1204	2841
Херсонская губерния	4133	4362	8495	3691	3988	7679	2594	2527	5121	2623	2928	5551	3430	4523	7953	4263	4090	8353
Черниговская губерния	15107	14849	29956	15107	14849	29956	20385	21125	41510	21294	23639	44933	21587	23390	44977	23014	24677	47691
Всего по украинским губерниям	32977	33255	66232	33105	31979	65084	37540	38789	76329	39925	43271	83196	41615	44892	86507	42674	44383	87057
Всего по Российской империи	-	-	827721	-	-	835391	-	-	1003816	-	-	-	-	-	--	-	-	-

Нами был произведен подсчет численности раскольников обоого пола украинских губерний на основании сведений, предоставляемых Министерству внутренних дел местными властями (Таблица 1). Здесь следует дать некоторые отступления:

- 1) данные по Черниговской губернии за 1827 г. «не получены», поэтому расчет был подан по данным за предыдущий, 1826-й год;
- 2) данные по Таврической губернии за 1839 г. также «не получены» – расчет был подан по данным за предшествующий отчетный, 1837 год.
- 3) общих итогов по империи за 1839 и 1841 гг., как указано, «мы не подводили» ввиду того, что их невозможно было подвести, поскольку не были получены данные по нескольким губерниям (Варадинов, 1863: 179, 377-378, 381).

Как указывает сам автор, «первые сведения [за 1826–1827 гг.], разумеется, очень не полны, как потому что собирание их было первой попыткой, так и потому, что вообще собирание статистических сведений у нас, во всяком случае, неудовлетворительно вообще» (Варадинов, 1863: 157-158). Тем не менее, продолжает ученый, эти хотя и неполные данные, позволяют-таки проанализировать общую тенденцию развития расколичества, а также ареал его распространения. Это представляется особо важным, тем более в условиях, когда «раскол усиливался».

К моменту составления сводных данных по расколу за 1837 г., 1839 г. правительством были предприняты дополнительные меры по противодействию и борьбе с ним. Так, с этой целью было принято решение об объединении усилий «как со стороны губернского, так и епархиального начальства».

Кроме того, были созданы губернские Совецательные комитеты (существовавшие до сих пор только в Москве и Санкт-Петербурге) в регионах, наиболее подверженных расколу: Петрозаводске, Перми, Тамбове, Чернигове – в 1838 г.; Саратове, Твери – в 1839 г.

В дополнение были введены новые штатные единицы по работе с расколом в самом Министерстве внутренних дел, а в Святейшем Синоде дела раскольников выведены в отдельное производство.

С 1841 г., когда пост министра внутренних дел занял граф Л.А. Перовский, дела по расколу стали «систематическими». Практика письменных донесений местных властей, а также «предположений» губернских Совецательных комитетов не оправдывала себя в полной мере, поэтому было принято решение практиковать экспедиции чиновников Министерства внутренних дел в «проблемные» губернии для «описания монастырей, скитов, слобод расколических, моленных и других расколических заведений».

Данные по расколу, которые приводятся Н.В. Варадиновым, ограничиваются 1846 г., ибо «ведомости эти остались в прежнем положении..., они не представляли тех цифр, по которым можно было бы судить о количестве раскольников и их молитвенных домов, ограничиваясь приблизительным указанием на массы раскольников, густоту их расселения в известных местностях» (Варадинов, 1863: 446).

Данные за 1849–1850 гг. содержат лишь общую информацию по численности раскольников в целом по империи и разрозненную информацию по отдельным губерниям. В 1849 г. количество раскольников по империи составляло 741215 чел., а в 1850 г. – 749981 чел. Для сравнения, в общеимперском масштабе на 1849 г. на 8 губерний приходится почти половина раскольников:

- Пермская губерния – 70026 чел.;
- Московская губерния – 65110 чел.;
- Черниговская губерния – 50011 чел.;
- Саратовская губерния – 45185 чел.;
- Витебская губерния – 40870 чел.;
- Томская губерния – 35634 чел.;
- Вятская губерния – 34770 чел.;
- Нижегородская губерния – 24007 чел.

Наименьшее количество раскольников наблюдалось в Эстляндской губернии – 57 чел. (Варадинов, 1863: 576-577). Среди наиболее многочисленных на 1850 г. сект Н.В. Варадинов называет секты «поповщинские», численностью 403900 чел.; «безпоповщинские», численностью 308598 чел.; молокан и духоборцев – 29095 чел.; субботников – 5830 чел.; скопцов – 1989 чел.; хлыстов и др. – 569 чел. (Варадинов, 1863: 577).

Таким образом, можем в качестве анализа динамики численности раскольников построить линии тренда в общеимперском масштабе, по украинским губерниям в целом и в отдельности по каждой украинской губернии за указанный период (Рисунки 1-3).

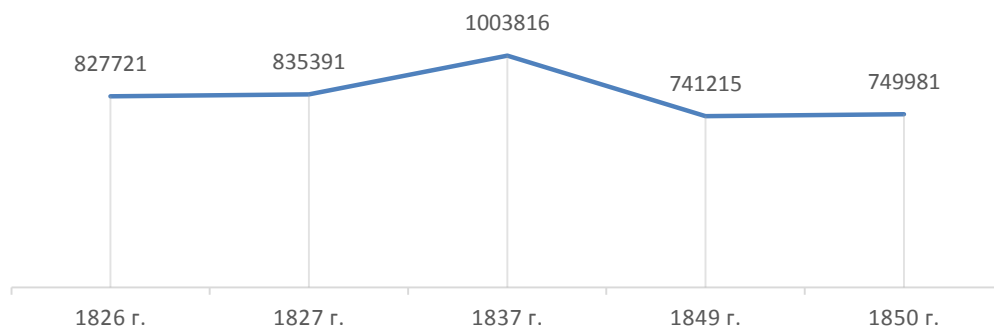

Рис. 1. Общеимперская численность раскольников, 1826-1850 гг. (чел.)

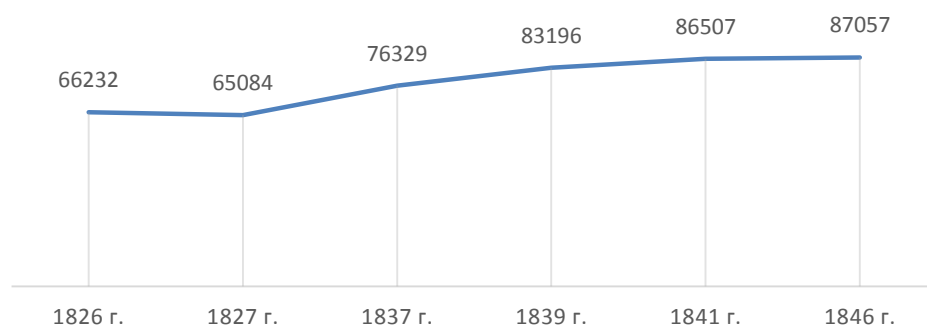

Рис. 2. Численность раскольников по украинским губерниям", 1826-1846 гг. (чел.)

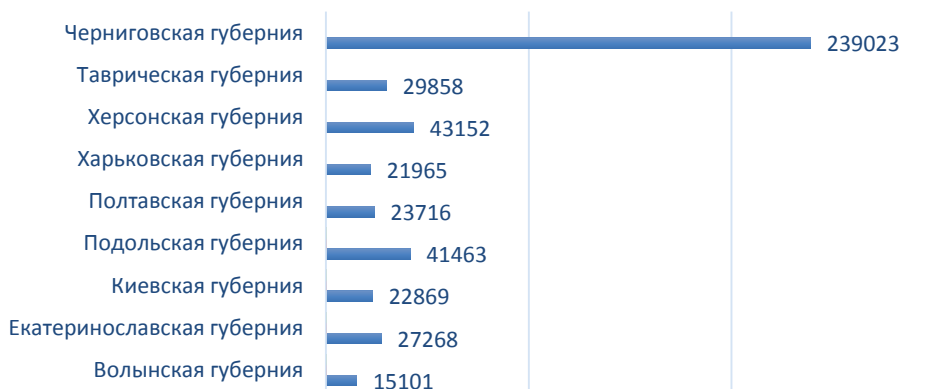

Рис. 3. Численность раскольников по украинским губерниям, 1826-1846 гг. (чел.)

Анализируя приведенные данные по численности раскольников в общеимперском контексте, следует отметить их значительное снижение, начиная с конца 30-х гг. XIX в. Этот факт, по-видимому, следует связать с проводимой в отношении раскольников политикой императора Николая I. Ее характерными особенностями, в частности, были:

- во-первых, Указом Николая I 1837 г. во всех официальных документах для этих групп людей восстанавливалось прежнее их название – «раскольники»;
- во-вторых, была усовершенствована схема административно-судебного надзора за раскольниками, в которую были вовлечены как представители духовных ведомств на местах, так и местные судебно-административные учреждения;
- в-третьих, были учреждены специальные совещательные комитеты для надзора и борьбы с раскольничеством;
- в-четвертых, правительство инициировало ограничение личных прав и свобод раскольников, касательно их как духовной, так и гражданской деятельности;

– в-пятых, активная политика правительства в отношении раскольников приводила к их выселению в Закавказье, Сибирь, сопровождаемому подчас разрушением общинного уклада раскольников и социальных взаимосвязей между ними, и другие меры.

Однако в итоге победить расколичество так и не удалось. Сократившись по своей численности, оно все больше приобретало характер тайных собраний и общин, продолжая существовать в режиме повышенной секретности и конспирологии. По большей части расколический вопрос удалось решить только после падения империи уже новой советской властью.

Как отмечает сам Н.В. Варадинов, в период до 1853 г. наблюдается повсеместное «распространение раскола», охватывающее все новые и новые местности (Варадинов, 1863: 628). Среди причин такой ситуации отмечается «невежество и упорство раскольников», злоупотребления со стороны как светских, так и духовных властей на местах, в частности «нечистосердечные действия со стороны местных властей», препятствующие ограничению расколичества (Варадинов, 1863: 640); применение насилия по отношению к раскольникам, коррупция местных отделений полиции, уличенных во взяточничестве за освобождение арестованных раскольников (Варадинов, 1863: 641), и другие злоупотребления.

Все это в совокупности препятствовало разрешению расколического вопроса в Российской империи и повсеместному росту их численности в украинских губерниях, что мы и наблюдаем из анализа официальных данных. Для понимания специфики происходящих процессов, связанных с расколичеством в украинских губерниях, нами была просчитана динамика его развития в период с 1826 г. по 1846 г. (Таблица 2).

Таблица 2. Динамика численности раскольников по украинским губерниям первой половины XIX в. (чел.)

	1826 г.	1827 г.	1837 г.	1839 г.	1841 г.	1846 г.	1826-1846 гг. чел.	1826-1846 гг. %
Волынская губерния	-	+448	+708	+289	+42	+228	+1715	+116%
Екатеринославская губерния	-	+268	+938	+276	-376	+224	+1330	+36%
Киевская губерния	-	+29	+1157	+229	-77	+481	+1819	+64%
Полтавская губерния	-	-528	+1073	+361	-481	-359	+66	+1,7%
Подольская губерния	-	+1257	-1845	+1766	+495	+360	+2033	+34%
Харьковская губерния	-	-2015	+770	+93	-85	-39	-1276	-26%
Таврическая губерния	-	+199	-552	-	+1347	-3459	-2465	-46%
Херсонская губерния	-	-816	-2558	+430	+2402	+400	-142	-1,6%
Черниговская губерния	-	-	+11554	+3423	+44	+2714	+17735	+59%
Всего по украинским губерниям	-	-1148	+11245	+6867	+3311	+550	+20825	+31%

Как мы видим из расчетов, в целом по украинским губерниям наблюдается увеличение числа зафиксированных раскольников. Из 9 украинских губерний уменьшение их численности наблюдается только в трех: Харьковской, Таврической и Херсонской, причем в последней – в рамках погрешности. Наибольший в процентном отношении рост расколичества наблюдается в Волынской, Киевской и Черниговской губерниях.

В целом, как представляется, достаточно сложно усмотреть все факторы, влияющие на рост расколичества в украинских губерниях. Это могли быть и особенности работы конкретных ведомств на местах по учету раскола. В этом контексте уместно заявить, что, по сравнению с другими губерниями, в Черниговской губернии (где численность учтенных раскольников в 5,5 раз превышала количество раскольников по сравнению с Херсонской губернией – второй по численности сектантов) местные власти проявляли большее усердие по выявлению и учету раскольников, но тем не менее это не воспрепятствовало Н.В. Варадинову утверждать о неэффективности действий местных властей по раскрытию расколичества (Варадинов, 1863: 640).

Среди факторов, определяющих степень развития расколичества в регионе, можно выделить и миграционные процессы в среде раскольников: в частности, взаимосвязанные процессы переселения раскольников как в границах украинских губерний (например из Правобережья на юг или наоборот, с юга – в Харьковскую губернию); сильным был поток переселенцев, в частности скопцов, из великороссийских губерний транзитом в Бессарабию, Молдавию и Румынию и т.д.

Не стоит сбрасывать со счетов и фактор естественного прироста среди раскольников, а также обращение в раскольниковство новых адептов из числа православного населения по причине их «полнейшего невежества и упорства».

Отдельно следует учесть фактор гендерной дифференциации раскольниковства по украинским губерниям. В этом контексте необходимо отметить, что гендерная составляющая раскольниковства была обязательной при сборе сведений о раскольниковстве на местах, наряду с данными по общей численности раскольников, количеству их молитвенных домов и другой информации.

С этой целью нами была подсчитана общая численность раскольников украинских губерний с учетом их гендерной спецификации, чтобы сформировать комплексный портрет раскольниковства на основании имеющихся статистических данных (Таблица 3).

Таблица 3. Гендерная дифференциация «раскольниковства» по украинским губерниям

	1826–1846 гг. чел., м.п.	1826–1846 гг. чел., ж.п.
Волынская губерния	7623	7478
Екатеринославская губерния	13747	13521
Киевская губерния	11208	11661
Полтавская губерния	11373	12333
Подольская губерния	20676	20787
Харьковская губерния	10788	11177
Таврическая губерния	15193	14665
Херсонская губерния	20734	22418
Черниговская губерния	116494	122529
Всего по украинским губерниям	227836	236569

Как видим, особо большого разрыва в численности раскольников среди мужчин и женщин не наблюдается; наибольшая их разница по численности – в Херсонской и Черниговской губерниях (на 1684 и 6035 чел. соответственно). Наименьшая – 111 чел. – наблюдается в Подольской губернии. Что же касается общеукраинского масштаба, то разница составляет 8733 чел. в пользу раскольников женского пола.

Отдельный интерес представляет вопрос гендерной дифференциации среди отдельно взятых сект, но такая информация в работе Н.В. Варадинова не представлена.

Но, как оказалось, «нет сомнения, что эти официальные цифры, и в частности и в общем итоге, весьма далеки не только от точности, но даже от приблизительного правдоподобия» (Надеждин, 1845: 324-325). И, как кажется, даже приводимые данные по численности раскольников в 9 млн. 300 тыс. чел. на 1859 г. все так же далеки от окончательной цифры (Криницкая, 2010: 32).

5. Заключение

Следует отметить, что, несмотря на различие в проводимой российскими властями по отношению к раскольников политике, актуальным был вопрос их учета, для чего на местные власти возлагались обязанности по установлению общей численности раскольников, ареала их распространения, установления гендерной дифференциации раскольниковства.

Ареал распространения раскольниковства был достаточно широк и увеличивался с распространением российской имперской власти на новые территории. В этом отношении миграционные потоки раскольников носили как «официальный» характер (когда они были или насильно, или по разрешению властей переселены в Сибирь, Закавказье, Бессарабию, южно-украинские губернии и проч.), так и «неофициальный» – как исход от преследований и ущемлений со стороны властей.

Еще одним аспектом исследования раскольниковства является его социальный состав. Следует отметить, что среда раскольников представляла собой достаточно пеструю социальную структуру: среди сектантов были и крестьяне, и помещики, и рабочие. Мало того, встречались и люди высокопоставленные и авторитетные: генералы, министры, православные иерархи и проч. В связи с вышесказанным представляется, что раскольнический вопрос для официальных российских властей представлял действительную проблему, поскольку сектанты воспринимались не столько как отступники от «истинной» веры, сколько как мятежники против официальной власти, что, собственно, было в некоторой степени одним и тем же.

Подытоживая вопрос о численности раскольников, следует указать на их относительную точность. Потому приводимые Н.В. Варадиновым данные о численности раскольников никоим образом не должны восприниматься нами как окончательные, а лишь как возможные для оценки

распространения и влияния раскольников на социально-политическую, духовно-культурную, религиозную жизнь Российской империи вплоть до ее падения в 1917 г.

Литература

Бондарь, 1916 – *Бондарь С.Д.* Секты хлыстов шалопутов, духовных христиан, старый и новый Израиль и субботников и иудействующих: Краткий очерк. Петроград: Типография В.Д. Смирнова, 1916. 96 с.

Булавина, 2014 – *Булавина М.А.* Государственное управление иностранными вероисповеданиями в Российской империи в XIX в. // *Вестник РУДН. Серия «Государственное и муниципальное управление»*. 2014. 4: 5-10.

Буткевич, 1910 – *Буткевич М.И.* Обзор русских сект и их толков. Харьков: Типография губернского правления, 1910. 637 с.

Варадинов, 1863 – *Варадино, Н.В.* История Министерства внутренних дел. Восьмая, дополнительная книга. СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1863. 656 с.

Верт, 2012 – *Верт П.* Православие, инославие, иноверие: очерки по истории религиозного разнообразия Российской империи. Москва: НЛО, 2012. 210 с.

Высоцкий, 1915 – *Высоцкий Н.Г.* Первый скопческий процесс. Материалы, относящиеся к начальной истории скопческой секты. Москва: Печатня А.И. Снегиревой, 1915. 346 с.

Грацианский, 1904 – *Грацианский Д.* Что такое секта вообще, и «рационалистическая», и «мистическая» в частности? // *Миссионерское обозрение*. 1904. 8: 971-980.

Ивановский, 1892 – *Ивановский И.* Руководство по истории и обличению старообрядческого раскола с присовокуплением сведений о сектах рационалистических и мистических. Казань: Центральная типография, 1892. 248 с.

Криницкая, 2010 – *Криницкая Г.С.* Тайные секты в России: исторический очерк. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2010. 35 с.

Маргаритов, 1910 – *Маргаритов С.* История русских рационалистических и мистических сект. 3-е изд., испр. и доп. Симферополь: Таврич. губ. тип., 1910. 228 с.

Лукьянов, 2015 – *Лукьянов С.А.* Взаимодействие департамента полиции и департамента духовных дел МВД Российской империи. *Бизнес в законе*. 2015. 3: 9-12.

Надеждин, 1845 – *Надеждин Н.И.* Исследование о скопческой ереси. Санкт-Петербург, 1845. 384 с. + 120 с.

Нильский, 1864 – *Нильский Н.* Библиографические заметки. История Министерства внутренних дел Н. Варадинова, доктора права и философии. Восьмая, дополнительная книга. История распоряжений по расколу // *Христианское чтение*. 1864. Ноябрь: 273-323.

Оленич, 2005 – *Оленич Т.С.* Проблема классификации русского религиозного сектантства Российской империи // *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*. 2005. 2: 15-25.

Потоцкий, 2015 – *Потоцкий, В.* (2015). Російська секта скопців у Румунії та її зв'язки з одновірцями в Україні (XIX – початок XX ст.) // *Дриновський збірник*. 2015. 8: 26-33.

Потоцкий, 2014 – *Потоцкий, В.* (2014). Секта скопців у Бессарабії та на Поділлі (середина XIX – початок XX ст.) // *Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна, №1138, «Історія України. Українознавство: історичні та філософські науки»*. 2014. 19: 62-68

Сафонов, 2006 – *Сафонов А.А.* Регулирование деятельности инославных и иноверных вероисповеданий Министерством внутренних дел // *Вестник КГУ имени Н.А. Некрасова*. 2006. 5: 32-35.

Сафронов, 2013 – *Сафронов Р.О.* Изучение сект в советском религиоведении: терминология и подходы // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение*. 2013. 5(49): 96-112.

Секирин, 2019 – *Секирин А.А.* Секты в религиозной жизни Российской империи: типология и эволюция во второй половине XIX – начале XX веков: на материале Воронежской и Курской губерний. Дисс. ... канд. истор. наук. Белгород, 2019. 252 с.

Собрание, 1860 – Собрание постановлений по части раскола, состоявшихся по ведомству Святого Синода: Кн. II (1801–1858). Санкт-Петербург: Типография Министерства внутренних дел, 1860. 919 с.

Субботин, 1905 – *Субботин Н.И.* Воспоминания о некоторых писателях прошедшего столетия и их письмах. О Н.В. Варадинове // *Русский вестник*. 1905. 295: 72-83.

Терюкова, 2010 – *Терюкова Е.А.* Департамент духовных дел иностранных исповеданий и этноконфессиональная политика Российского государства (XVIII – начало XX в.) // *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. 2010. 4: 204-208.

Терюкова, 2018 – *Терюкова Е.А.* Чиновники Департамента духовных дел иностранных исповеданий – исследователи религии // *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. 2018. 1: 33-53.

Черныш, 2015 – *Черныш А.В.* Мистическое сектантство в Центрально-Черноземном регионе России в XIX – начале XX века. Дисс... канд. истор. наук. Брянск, 2015.

Шингарева, 2015 – Шингарева Н.В. Роль Департамента духовных дел иностранных исповеданий в процессе реализации государственной политики в вероисповедной сфере // *Вестник Московского университета МВД России*. 2015. 54(10): 54-56.

Шугаева, 2007 – Шугаева, Л.М. (2007). Православне сектантство в Україні: особливості трансформації. Рівне: Видавець О.М. Зень, 2007. 320 с.

Шутеев, 2008 – Шутеев Ю.В. «Мистическое» сектантство в российской провинции в XIX – начале XX веков (на материалах Курской губернии) // *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки»*. 2008. 2: 17-20.

Degtyarev, 2015 – Degtyarev, S. (2015). Bessarabian Functionaries in the Epistolary Legacy of Ivan Sergeevich Aksakov // *Bylye Gody*. 36(2): 254-259.

Degtyarev et al., 2018 – Degtyarev, S., Zavorodnia, V., Polyakova, L. The Contribution of Nikolai Vasilievich Varadinov to the Development of Russian Civil Law and Historical and Legal Research // *Bylye Gody*. 2018. 50(4): 1530-1537.

Degtyarev, 2014 – Degtyarev, S. (2014). Varadinov Nikolay Vasilevich – Representative of «Enlightened Bureaucracy»: Bureaucrat's Biography // *Russkaya Starina*. 2014. 9(1): 4-10.

Lebid et al., 2021 – Lebid, A., Kostenko, A., Shevchenko, N. (2021). N.V. Varadinov's Research Papers and Publications as a Source on the History of the Russian Empire of the first half of the 19th century // *Bylye Gody*. 2021. 16(1): 118-125.

Teryukova, 2017 – Teryukova, E.A. (2017). The Officials of the Department for the Spiritual Affairs of Foreign Confessions as Researchers of the State-Church Relationships in Russia // *Bylye Gody*. 2017. 44(2): 451-459.

References

Bondar', 1916 – Bondar', S.D. (1916). Sekty hlystov shaloputov, duhovnyh hristian, staryj i novyj Izrail' i subbotnikov i iudejstvuyushchih: Kratkij ocherk [Sects of the Khlysty Shaloputs, Spiritual Christians, Old and New Israel, and Subbotniks and Judaizers: A Brief Essay]. Petrograd: Tipografiya V.D. Smirnova, 96 p. [in Russian]

Bulavina, 2014 – Bulavina, M.A. (2014). Gosudarstvennoe upravlenie inostrannymi veroisповедaniyami v Rossijskoj imperii v XIX v. [State administration of foreign religions in the Russian Empire in the 19th century]. *Vestnik RUDN. Seriya Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie*. 4: 5-10. [in Russian]

Butkevich, 1910 – Butkevich, M.I. (1910). Obzor russkih sekt i ih tolkov [Overview of Russian sects and their interpretations]. Har'kov: Tipografiya gubernskogo pravleniya, 637 p. [in Russian]

Chernysh, 2015 – Chernysh, A.V. (2015). Misticheskoe sektantstvo v Central'no-CHernozemnom regione Rossii v XIX – nachale XX veka [Mystical sectarianism in the Central Black Earth region of Russia in the 19th - early 20th centuries]. Diss.. kand. istor. nauk. Bryansk. [in Russian]

Degtyarev, 2015 – Degtyarev, S. (2015). Bessarabian Functionaries in the Epistolary Legacy of Ivan Sergeevich Aksakov. *Bylye Gody*. 36(2): 254-259.

Degtyarev et al., 2018 – Degtyarev, S., Zavorodnia, V., Polyakova, L. (2018). The Contribution of Nikolai Vasilievich Varadinov to the Development of Russian Civil Law and Historical and Legal Research. *Bylye Gody*. 50(4): 1530-1537.

Degtyarev, 2014 – Degtyarev, S. (2014). Varadinov Nikolay Vasilevich – Representative of «Enlightened Bureaucracy»: Bureaucrat's Biography. *Russkaya Starina*. 9(1): 4-10.

Gracianskij, 1904 – Gracianskij, D. (1904). Chto takoe sekta voobshche i «racionalisticheskaya», i «misticheskaya» v chastnosti? [What is a sect in general and "rationalistic" and "mystical" in particular]. *Missionerskoe obozrenie*. 8: 971-980. [in Russian]

Ivanovskij, 1892 – Ivanovskij, I. (1892). Rukovodstvo po istorii i oblicheniyu staroobryadcheskogo raskola s prisovokupleniem svedenij o sektah racionalisticheskij i misticheskij [A guide to the history and denunciation of the Old Believer schism with the addition of information about the rationalistic and mystical sects]. Kazan': Central'naya tipografiya, 248 p. [in Russian]

Krinickaya, 2010 – Krinickaya, G.S. (2010). Tajnye sekty v Rossii: istoricheskij ocherk [Secret sects in Russia: a historical brief]. Tomsk: Izd-vo Tomskogo politekhnicheskogo universiteta, 35 p. [in Russian]

Lebid et al., 2021 – Lebid, A., Kostenko, A., Shevchenko, N. (2021). N.V. Varadinov's Research Papers and Publications as a Source on the History of the Russian Empire of the first half of the 19th century. *Bylye Gody*. 16(1): 118-125.

Luk'yanov, 2015 – Luk'yanov, S.A. (2015). Vzaimodejstvie departamenta policii i departamenta duhovnyh del MVD Rossijskoj imperii. [Interaction between the Police Department and the Department of Spiritual Affairs of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire]. *Biznes v zakone*. 3: 9-12. [in Russian]

Margaritov, 1910 – Margaritov, S. (1910). Istoriya russkih racionalisticheskij i misticheskij sekt. [History of Russian rationalistic and mystical sects]. Simferopol': Tavrich. gub. tip., 228 p. [in Russian]

Nadezhdin, 1845 – Nadezhdin, N.I. (1845). Issledovanie o skopcheskoj erezii [Research on scopic heresy]. Sankt-Peterburg, 384 p. + 120 p. [in Russian]

Nil'skij, 1864 – *Nil'skij, N.* (1864). Bibliograficheskie zametki. Istoriya Ministerstva vnutrennih del N. Varadinova, doktora prava i filosofii. Vos'maya, dopolnitel'naya kniga. Istoriya rasporyazhenij po raskolu [Bibliographic notes. History of the Ministry of Internal Affairs by N. Varadinov, Doctor of Law and Philosophy. Eighth, supplementary book. Split Orders History]. *Hristianskoe chtenie*. Noyabr': 273-323. [in Russian]

Olenich, 2005 – *Olenich, T.S.* (2005). Problema klassifikacii russkogo religioznogo sektantstva Rossijskoj imperii. [The problem of classification of Russian religious sectarianism in Russian Empire]. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Obshchestvennye nauki*. 2: 15-25. [in Russian]

Pototskyi, 2014 – *Pototskyi, V.* (2014). Sekta skoptsiv u Bessarabii ta na Podilli (seredyna XIX – pochatok XX st.) [Sect of eunuchs in Bessarabia and Podolia (mid-nineteenth - early twentieth century)]. *Visnyk Kharkivskoho natsionalnoho universytetu im. V.N. Karazina, №1138, «Istoriia Ukrainy. Ukrainoznavstvo: istorychni ta filosofski nauky»*. 19: 62-68. [in Ukrainian]

Pototskyi, 2015 – *Pototskyi, V.* (2015). Rosiiska sekta skoptsiv u Rumunii ta yii zviazky z odnovirtsiamy v Ukraini (XIX – pochatok XX st.). [The Russian sect of eunuchs in Romania and its ties with fellow believers in Ukraine (XIX – early XX centuries)]. *Drynovskiyi zbirnyk*. 8: 26-33. [in Ukrainian]

Safonov, 2006 – *Safonov, A.A.* (2006). Regulyrovaniye deyatel'nosti inoslavnyh i inovernykh veroispovedanij Ministerstvom vnutrennih del. [Regulation of the activity of heterodox and non-faith religions by the Ministry of Internal Affairs]. *Vestnik KGU imeni N.A. Nekrasova*. 5: 32-35. [in Russian]

Safronov, 2013 – *Safronov, R.O.* (2013). Izuchenie sekt v sovetskom religiovedenii: terminologiya i podhody [The study of sects in Soviet religious studies: terminology and approaches]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 1: Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie*. 5(49): 96-112. [in Russian]

Sekirin, 2019 – *Sekirin, A.A.* (2019). Sekty v religioznoj zhizni Rossijskoj imperii: tipologiya i evolyuciya vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vekov: na materiale Voronezhskoj i Kurskoj gubernij [Sects in the religious life of the Russian Empire: typology and evolution in the second half of the 19th – early 20th centuries: on the material of the Voronezh and Kursk provinces]. Diss. ... kand. istor. nauk. Belgorod, 252 p. [in Russian]

Shingaryova, 2015 – *Shingaryova, N.V.* (2015). Rol' Departamenta duhovnyh del inostrannyh ispovedanij v processe realizacii gosudarstvennoj politiki v veroispovednoj sfere [The role of the Department of Spiritual Affairs of Foreign Confessions in the implementation of state policy in the religious sphere]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 54(10): 54-56. [in Russian]

Shugaeva, 2007 – *Shugaeva, L.M.* (2007). Pravoslavne sektantstvo v Ukraini: osoblivosti transformacii [Orthodox sectarianism in Ukraine: features of transformation]. Rivne: Vidavec' O.M. Zen', 320 p. [in Ukrainian]

Shuteev, 2008 – *Shuteev, Yu.V.* (2008). «Misticheskoe» sektantstvo v rossijskoj provincii v XIX – nachale XX vekov (na materialah Kurskoj gubernii). [“Mystical” sectarianism in the Russian province in the XIX – early XX centuries (on the materials of the Kursk province)]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki*. 2: 17-20. [in Russian]

Sobranie..., 1860 – *Sobranie postanovlenij po chasti raskola, sostoyavshihysya po vedomstvu Svyatogo Sinoda: Kn. II (1801-1858)*. [Collection of resolutions on the part of the schism, held under the authority of the Holy Synod]. Sankt-Peterburg: Tipografiya Ministerstva vnutrennih del, 919 p. [in Russian]

Subbotin, 1905 – *Subbotin, N.I.* (1905). Vospominaniya o nekotoryh pisatelyah proshedshego stoletiya i ih pis'mah. O N.V. Varadinove [Memories of some writers of the past century and their letters. About N.V. Varadinov]. *Russkij vestnik*. 295: 72-83. [in Russian]

Teryukova, 2010 – *Teryukova, E.A.* (2010). Departament duhovnyh del inostrannyh ispovedanij i etnokonfessional'naya politika Rossijskogo gosudarstva (XVIII – nachalo XX v.) [Department of Spiritual Affairs of Foreign Confessions and Ethno-Confessional Policy of the Russian State (18th – early 20th century)]. *Gosudarstvo, religiya, cerkov' v Rossii i za rubezhom*. 4: 204-208. [in Russian]

Teryukova, 2017 – *Teryukova, E.A.* (2017). The Officials of the Department for the Spiritual Affairs of Foreign Confessions as Researchers of the State-Church Relationships in Russia. *Bylye Gody*. 44(2): 451-459.

Teryukova, 2018 – *Teryukova, E.A.* (2018). Chinovniki Departamenta duhovnyh del inostrannyh ispovedanij – issledovateli religii [Officials of the Department of Spiritual Affairs of Foreign Confessions - Researchers of Religion]. *Gosudarstvo, religiya, cerkov' v Rossii i za rubezhom*. 1: 33-53. [in Russian]

Varadinov, 1863 – *Varadinov, N.V.* (1863). Istoriya Ministerstva vnutrennih del. Vos'maya, dopolnitel'naya kniga [History of the Ministry of the Interior. Eighth, supplementary book]. SPb.: Tipografiya Ministerstva vnutrennih del, 656 p. [in Russian]

Vert, 2012 – *Vert, P.* (2012). Pravoslavie, inoslavie, inoverie: ocherki po istorii religioznogo raznoobraziya Rossijskoj imperii [Orthodoxy, heterodoxy, disbelief: essays on the history of the religious diversity of the Russian Empire]. Moskva: NLO, 210 p. [in Russian]

Vysockij, 1915 – *Vysockij, N.G.* (1915). Pervyj skopcheskij process. Materialy, otnosyashchiesya k nachal'noj istorii skopcheskoj sekty [The first scopic process. Materials related to the initial history of the scopic sect]. Moskva: Pechatnyya A.I. Snegiryovoj, 346 p. [in Russian]

О некоторых аспектах религиозной жизни украинских губерний Российской империи в первой половине XIX века

Андрей Евгеньевич Лебедь ^{a, b, *}, Наталья Александровна Шевченко ^{b, c}

^a Сумской государственный университет, Сумы, Украина

^b Черкас глобальный университет (Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований), Вашингтон, США

^c Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье проанализированы особенности религиозной жизни украинских губерний Российской империи в части раскольников и сектантства в первой половине XIX века. Источником для изучения этого вопроса послужил 8-й том «Истории Министерства внутренних дел» Н.В. Варадинова, где использованы многочисленные архивные данные, документы, а также научные работы для исследования вопросов религиозного развития российского государства в указанный период.

Приведена обширная библиография вопроса, особенно дореволюционных авторов, специализировавшихся на изучении сектантства и раскольников.

На основании статистических отчетов, содержащихся в работе, подсчитано количество раскольников в украинских губерниях за 1826–1827, 1837, 1839, 1841, 1846 гг., когда, собственно, и были предоставлены отчеты Министерству. В результате подсчетов нами было установлено, что наибольшее число раскольников в подавляющем количестве было зафиксировано в Черниговской губернии. В целом же их численность была неравномерно распределена по всем украинским губерниям.

Установлено, что в период с 1826 г. по 1846 г. наблюдалось общее снижение численности раскольников в масштабе империи, тогда как на территории украинских губерний происходило ее увеличение в среднем на 27 %.

В качестве вывода была сформулирована гипотеза о том, что к приведенным как Н.В. Варадиновым, так и другими источниками данным о численности раскольников в Российской империи в указанный период следует относиться скептически ввиду объективных обстоятельств и условий, не позволяющих точно установить численный состав сектантов.

Ключевые слова: раскольников, сектантство, Министерство внутренних дел, мистические секты, рационалистические секты.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: a.lebid@socio.sumdu.edu.ua (А. Лебедь)